

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 января 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Президент — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 27 ноября 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-53 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило заявление гр.гр. С.Н.Н. и Ч.О.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб через Управление Министерства юстиции РФ по СПб и ЛО 18 ноября 2008г.

Из заявления следует, что адвокат В. в гражданском деле по иску Р.Н.Н. к С.Н.Н., Ч.О.А. и ЖСК-746 представлял одновременно интересы истца (Р.) и одного из ответчиков (ЖСК-746). При этом примирению сторон не способствовал, чем нарушил ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч.4 ст.6 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

К заявлению приложены: копия протокола судебного заседания от 27.03.07г. по делу № и переписка на 6 листах.

В заявлении и сопроводительном письме УМЮ по СПб и ЛО ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката В.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат В. пояснил, что действительно обслуживает ЖСК-746 по договору и имеет доверенность на ведение в суде дел ЖСК.

С.Н.Н. и Ч.О.А. предъявили иск к ЖСК и Р.Н.Н. (председатель правления) о признании незаконным решения общего собрания членов ЖСК от июля 2004г., избравшим Р.Н.Н. председателем правления.

Опасаясь, что в случае удовлетворения иска председателем правления ЖСК автоматически станет Ч.О.А., избранная на собрании в январе 2004г. в отсутствии кворума, Р.Н.Н. предъявил встречный иск к С.Н.Н. и Ч.О.А. о признании незаконным решения общего собрания января 2004г. об избрании Ч.О.А. председателем правления.

Судья выделила иск Р.Н.Н. в отдельное производство и в нем привлекла по своей инициативе в качестве ответчика ЖСК-746, несмотря на возражения истца Р.Н.Н. и его представителя В.

Оказавшись представителем двух сторон в процессе, адвокат отказался от представительства интересов ответчика – ЖСК, продолжая представлять интересы истца – Р.Н.Н.

В связи с тем, что судья Гребенькова Л.В. практически одновременно (одно за другим) рассматривала несколько дел между ЖСК и заявителями (кроме двух упомянутых, дела по искам ЖСК к Ч.О.А. о возврате документов и имущества ЖСК, к С.Н.Н. о взыскании задолженности по коммунальным платежам), а доверенности сдаются секретарю суда перед началом первого дела и разбираются после окончания последнего дела, в протоколах, изготавливаемых позднее, допущена путаница с указанием того, кто кого и в каком деле представлял.

Доказательством такой путаницы может служить протокол судебного заседания от 27.03.07г., на который ссылаются заявители: в начале протокола В. указан, как представитель истца Р.Н.Н. и ответчика – ЖСК, а из текста протокола видно, что ЖСК в качестве ответчика привлечен уже в ходе судебного заседания по инициативе суда.

О том, что он оказался формально (ошибочно) указан в протоколе, как представитель двух сторон, адвокат узнал только после ознакомления с решением об отказе Р.Н.Н. в иске, которое не влекло для Р.Н.Н. никаких последствий и им не обжаловалось. Поскольку решение вынесено в пользу С.Н.Н. и Ч.О.А., никакого нарушения их прав ошибочно указанным представительством двух сторон в процессе не допущено.

Кроме того, поскольку интересы ЖСК и его действующего председателя правления по определению не противоречили друг другу, не было смысла ошибочную запись в протоколе исправлять принесением замечаний.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката В., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает, что действительно в ряде гражданских дел по искам ЖСК-746 и к ЖСК-746 представлял по доверенности интересы ЖСК. Поскольку по таким делам истцом, ответчиком или 3 лицом на стороне ЖСК выступал его действующий председатель правления Р.Н.Н., адвокат имел доверенность и от Р.Н.Н. Как правило, интересы Р.Н.Н. и ЖСК не противоречили друг другу, и они выступали на одной стороне.

Однако в одном из дел по иску Р.Н.Н. к бывшим членам правления суд по своей инициативе привлек в качестве ответчика ЖСК. И таким образом адвокат В. формально оказался представителем разных сторон в процессе. Это обстоятельство подтверждается протоколом судебного заседания от 27 марта 2007г.

Поскольку возражения адвоката против привлечения ЖСК в качестве ответчика и его отказ от представительства интересов ЖСК в протоколе судебного заседания не отражены, а замечаний на протокол адвокат не принес, в его действиях присутствует нарушение требований ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая, что со дня нарушения адвокатом В. требований Кодекса профессиональной этики адвоката прошло более одного года, что п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката исключается применение мер дисциплинарной ответственности, в соответствии с пп.5 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб адвокат В. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. (реестровый №) вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.6.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева